

Линь Цуйе положила палочки и, не поддерживая идею, сказала:

-В горах холодно, лучше не ходить.

Юань Му вернулся и сел, не торопясь с едой:

-Раньше скопилось несколько кроличьих шкурок, я хочу наловить ещё несколько, чтобы вместе выделанные продать, можно на целую накидку пустить, цена будет выше, чем по отдельности.

Чжао Цзинцин оторвался от своей миски и взглянул на Юань Му.

Отец Юань сказал:

-Хочешь идти - иди, только осторожней, и пораньше возвращайся.

Юань Му ответил согласием. Линь Цуйе покосилась на отца с сыном, взяла палочки и стала есть.

После завтрака Чжао Цзинцин собрал миски и понёс на кухню, собираясь зачерпнуть воды и помыть посуду.

Лёгкую работу Линь Цуйе позволила ему сделать, но, увидев, что Чжао Цзинцин черпает ковшом холодную воду, она окликнула его:

-В котле целый чан подогретой воды, черпай горячей и мой.

Чжао Цзинцин промычал «угу» с выражением лёгкой испуганной признательности на лице.

Линь Цуйе тихо вздохнула.

Неизвестно, как в семье Чжао с ним обходились, в следующий раз, когда поедет в посёлок, надо будет разузнать.

Размышляя об этом, она зачерпнула пшеничной и кукурузной муки, смешала их вместе и приготовилась замешивать тесто для лепёшек. Юань Му собирался в горы, нужно было приготовить ему сухого пайка.

Чжао Цзинцин вымыл миски и вытер руки, а Линь Цуйе уже замесила тесто, отщипывала небольшие кусочки-заготовки и собиралась начинать печь лепёшки. Чжао Цзинцин сел позади очага и принялся разводить огонь.

Видя его смущённость, Линь Цуйе в душе была довольна и прониклась к нему симпатией, проворно прилепив лепёшки к стенке котла. Вскоре потянуло вкусным ароматом поджаристой корочки.

Юань Му остановился у входа на кухню:

-Мама, опять кукурузные лепёшки печёшь?

Линь Цуйе бросила на него взгляд, всё ещё сердясь за его поход в горы, и не захотела с ним разговаривать.

Юань Му почесал нос. За очагом была видна голова Чжао Цзинцина:

-Цзинцин, пойдём со мной в комнату.

Чжао Цзинцин посмотрел на него, держа в руке щипцы для углей, затем перевёл взгляд на Линь Цуйе.

Линь Цуйе сказала:

-Иди. Я позову Синэра подкидывать дрова.

Чжао Цзинцин встал, вышел из кухни и последовал за Юань Му в комнату. Закрыв дверь, он, теребя пальцы, с тревогой посмотрел на Юань Му, не зная, зачем тот его позвал.

Юань Му достал и протянул ему холщовый кошелёк:

-Это твой выкуп (приданое).

Чжао Цзинцин посмотрел на кошелёк, затем на Юань Му, на мгновение заколебавшись и не решаясь подойти.

Юань Му сунул кошелёк в руки Чжао Цзинцина, мысленно заметив, что Цзинцин боязлив, но в семье Чжао Ли Чанцзюй только и делала, что кричала и поднимала руку, чтобы ударить, откуда тут взяться смелости?

Теперь, когда он попал в семью Юань, его, естественно, не станут обижать, и постепенно всё наладится. Юань Му сказал:

-Сам его спрячь, что захочешь купить или съесть - покупай. У отца с матерью добрый нрав, если что - обращай к ним. Синэр - сущий воробей-непоседа, тебе, с твоим слабым здоровьем,

не стоит с ним резвиться. Я через несколько дней вернусь, максимум через пять, успею проводить тебя на посещение родных после свадьбы.

Обычаи различаются в зависимости от места проведения свадьбы: жених и невеста возвращаются в дом родителей на шестой день после свадьбы. Если семьи поссорились, семья жениха может не возвращаться, но какой бы сложной ни была ситуация, пока отношения не разорваны, сыновняя почтительность превыше всего, и правила должны соблюдаться.

Чжао Цзинцин сжал кошелёк. Под грубой тканью ощущались твёрдые комочки и плоские монетки. Два ляна серебра в руке казались невесомыми, но при этом и неимоверно тяжёлыми. В семье Чжао он пять лет делал и продавал тофу, заработал немало серебра, но ни разу ни одна монетка не попадала к нему в руки. На сердце у Чжао Цзинцина стало кисло, глаза наполнились влагой. Он кивнул:

-Угу. - поджал губы и неуверенно добавил. - Говорят, в горах опасно. Ты будь осторожен. Пораньше... пораньше возвращайся.

Голос был тонкий, как у комара, но Юань Му всё равно расслышал. Он ответил:

-Хорошо. Ты ведь ещё лекарство не пил? Иди выпей его.

Чжао Цзинцин кивнул, положил кошелёк под подушку, толкнул дверь и вышел, направившись на кухню. Там он поднял лекарственный горшочек с жаровни, налил отвар и выпил. От горечи его брови сжались и долго не разглаживались.

Юань Син вытащил маленький кусочек ячменного сахара:

-Братец Цзинцин, на, съешь.

Сладкий вкус разогнал горький привкус во рту. Чжао Цзинцин сказал:

-Спасибо.

Линь Цуйе испекла кукурузные лепёшки, ещё поджарила кислой капусты, завернула в промасленную бумагу и упаковала в небольшой свёрток. Чжао Цзинцин и Юань Син вместе налили в два бурдюка холодной кипячёной воды - вода в горах вредна для здоровья, в поход лучше брать свою кипячёную.

Приготовив всё, Линь Цуйе ещё раз перепроверила, туго затянула мешок и передала его Чжао Цзинцину, чтобы он держал.

Во дворе залаяли собаки. Чжао Цзинцин вышел вслед за Линь Цуйе и увидел, что Юань Му уже

готов: за спиной колчан со стрелами, на поясе большой нож-тесак и кривой нож, у ног лежали две огромные чёрные собаки. Его статная высокая фигура вкупе с этим выглядела поистине пугающей.

Учув незнакомый запах, собаки поднялись и яростно залаяли на Чжао Цзинцина. Тот в ужасе отступил на пару шагов назад.

-Уйди, уйди, не лайте! — Юань Му слегка пнул каждую собаку, но те сразу жалобно заскулили.

В душе Линь Цуйе в конце концов возобладала тревога, и она затараторила без конца:

-В горах будь осторожен... если погода переменится - возвращайся, в глубь гор не ходи...

Наконец, она дала знак Чжао Цзинцину передать мешок. Тот, сжимая его, с беспокойством глянул на двух свирепых псов, поджал губы, приблизился к Юань Му и протянул ему мешок.

Юань Му взял и перекинул через плечо:

-Не бойся, они уже запомнили твой запах, не укусят.

Чжао Цзинцин кивнул, но, глядя на собак, которые встав на задние лапы были бы выше его, всё равно испытывал страх.

Юань Му ушёл. Линь Цуйе ещё немного посмотрела ему вслед, затем вернулась и стала распределять домашние дела:

-Синэр, подмети пол. Цзинцин, собери яйца.

Юань Син пошёл взять метлу и подметать, а Чжао Цзинцин взял корзинку и направился за дом. Там был обустроен курятник и свинарник. Пахло отвратительно, но так как они были отделены от переднего двора, это считалось чистым и продуманным решением.

Чжао Цзинцин зашёл в курятник, собрал яйца и аккуратно сложил в корзинку. Пересчитал - двенадцать штук. Затем пересчитал кур - пятнадцать. Очень много!

В соседнем свинарнике было три свиньи, упитанные и белые. По мнению Чжао Цзинцина, семья Юань была весьма зажиточной, и люди в ней были приятные в общении. Он не понимал, почему Чжао Цзинцин не хотел выходить замуж в семью Юань и предпочёл подсыпать ему зелье и подменить жениха.

Чжао Цзинцин ещё немного посмотрел на свиней, поставил корзинку с яйцами в сторонку,

взял лопату и прибрался в курятнике. Куриный помёт сгрёб в старую корзину рядом - когда накопится много, можно будет сделать удобрение.

<http://bllate.org/book/12901/1133719>